

Moscow Center for University Teaching
of Jewish Civilization “Sefer”

Institute of Slavic Studies RAS

**Proceedings of the Fifteenth Annual International
Conference on Jewish Studies**

Part 2

In Memoriam of Rashid Kaplanov

Moscow
2008

Центр научных работников и преподавателей иудаики
в вузах «Сэфер»

Институт славяноведения РАН

Материалы
Пятнадцатой ежегодной международной
междисциплинарной конференции
по иудаике
Часть 2

Памяти Рашида Мурадовича Капланова

ספר

Академическая серия
Выпуск 23

Москва
2008

Редколлегия:

Валентин Бушков, Анатолий Воробьев, Александр Локшин,
Виктория Мочалова (*отв. ред.*), Владимир Петрухин,
Евгений Розенблат, Сергей Тищенко

Editorial Board:

Valentin Bushkov, Anatoly Vorobyev, Alexander Lokshin,
Victoria Mochalova (*executive editor*), Vladimir Petrukhin,
Yevgeny Rozenblat, Serguey Tischenko

Издание осуществлено при финансовой поддержке:
Издание осуществлено при финансовой поддержке
Американского Еврейского Объединенного
Распределительного Комитета (ДЖОЙНТ)

Published with the support of The American Jewish Joint
Distribution Committee («Joint»)

© Центр научных работников и преподавателей
иудаики в вузах “Сэфер”, 2008
© Коллектив авторов, 2008
© Центр “Сэфер”, оригинал-макет, 2008

Содержание

От редколлегии	8
----------------------	---

ЕВРЕЙСКАЯ ТРАДИЦИЯ И ТЕКСТЫ. ИНОКОНФЕССИОНАЛЬНЫЙ КОНТЕКСТ

<i>Йонатан Порат</i> . Jewish Mourning and its Response to the Human Condition: Personal Reflections	12
<i>Симха Фишбейн</i> . Count Your Blessings. Jewish Mourning Rituals During the Spring Season (Sefirat Haomer)	23
<i>Сергей Тищенко</i> . Конец классической гипотезы источников. Новые теории происхождения Пятикнижия	47
<i>Александр Лифшиц</i> . Игра слов в 1 Сам 4:1–7:12	64
<i>Андрис Намникс</i> . Рецитация и пение псалмов в еврейской религиозной традиции от истоков до V века н.э.	76
<i>Рут Каниэль Кара-Иванов</i> . Женщины и змеи – сюжеты бытия и избавления, миф и гендер	84
<i>Арье Ольман</i> . О мусульманском обвинении иудеев в искажении Писания	90
<i>Юлия Оленева</i> . К вопросу о влиянии Мидраша Когелет Рабба на комментарий Иеронима к книге Екклесиаста	101
<i>Джованни Фрулла</i> . Lexical References about Moses in Jewish Hellenistic Writings	113
<i>Елена Федотова</i> . Что заставило Пилата умыть руки?	128

ВОСТОЧНОЕВРОПЕЙСКОЕ ЕВРЕЙСТВО: ИСТОРИЯ И ПОЛИТИКА

<i>Андрей Блануца</i> . Владимирские евреи во второй половине XVI в.	150
<i>Дмитрий Вацук</i> . Некоторые аспекты истории берейстейских евреев первой половины XVI в.	155
<i>Александр Безаров</i> . Еврейский вопрос в Российской империи XIX века: методологические особенности исторической концепции Дж.Д. Клира	165
<i>Ольга Минкина</i> . «Российский Синедрион»: проекты и административная практика первой четверти XIX в.	181

<i>Яна Войтенко.</i> Еврейский вопрос и Правительствующий Сенат: практика применения законов о евреях в Российской империи 2-й половины XIX – начала XX вв.	193
<i>Дмитрий Фельдман.</i> К вопросу о разработке законодательства о положении евреев Курляндской губернии	199
<i>Илона Лесниковская.</i> Развитие русского образования в еврейских колониях Екатеринославской губернии по результатам «Отчетов Александровского уезда» 60-х – начала 70-х гг. XIX в.	210
<i>Борис Гельман.</i> Об утверждении мещанина Мошки Розумного в должности раввина для евреев, состоящих в Черноморском флоте	215
<i>Лара Лемпертене.</i> «Ибо мало просвещенных...»: к кому обращались основатели еврейской журналистики в России?	223
<i>Лилия Кальмина.</i> «Детский вопрос»	232
<i>Ольга Соболевская.</i> Мир детства в еврейской мемуаристике XIX – начала XX в.	240
<i>Дмитрий Шляпентох.</i> Yakov Bromberg: the case of a Russian Jewish Eurasianist in the USA	248
<i>Татьяна Космачёва.</i> Деятельность еврейских организаций по оказанию помощи голодающему населению Южного Урала в 1921–1923 гг.	256
<i>Евгений Розенблат.</i> Эмиграция, ассимиляция или сохранение идентичности: белорусские евреи в 1944–1950-е гг.	264
<i>Соня Изард.</i> Jews, Weddings, and the Underground Economy in Soviet Mogilev-Podolskii	271

НЕАШКЕНАЗСКИЕ ЕВРЕЙСКИЕ ЭТНОСЫ

<i>Игорь Семенов.</i> Эпизоды биографии хазарского принца Барсбека	282
<i>Сергей Кашаев.</i> Исследования поселения Вышестеблиевская-11 в 2007 г.	298
<i>Гурам Лорткипанидзе.</i> Новые архивные материалы по еврейскому галуту в Грузии	302
<i>Руслан Сефербеков.</i> Мифологические персонажи традиционных религиозных представлений горских евреев Дагестана	305
<i>Геннадий Сосунов.</i> К вопросу о динамике численности и расселения горских евреев Дагестана и Азербайджана в XVII–XX вв.	312
<i>Барият Алимова, Магомед-Расул Ибрагимов.</i> Горско-еврейско-кумыкские этнокультурные параллели	321
<i>Вячеслав Зарубин.</i> Соломон Крым и второе Крымское краевое правительство (1918–1919)	328
<i>Дмитрий Прохоров.</i> Караимские общественно-политические объединения и органы конфессионального самоуправления крымских караимов в 1917–1920 гг.	349

**ЕВРЕЙСКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ИСКУССТВО.
ДИАЛОГ КУЛЬТУР**

<i>Юми Накагава.</i> Русская и еврейская журналистика в романе Шолом-Алейхема «Кровавая шутка»	368
<i>Елена Римон.</i> Приключения приключенческого жанра: Авраам Мапу и Банкимчандра Чаттопадхай	386
<i>Элина Васильева.</i> Драма В. (Зеева) Жаботинского «Чужбина»: идеология и семантика	396
<i>Леонид Кацис.</i> Русский еврей Осип Манделъштам и еврейский Киев: взгляд Н.Я. Манделъштам	403
<i>Елена Ирзабекова.</i> Мир культуры идиш, запечатленный в современном ему искусстве	422
<i>Богдана Пинчевская.</i> Иудаика в отделе графики музея князей Чарторыйских в Кракове: образ польского еврейства в записках путешественников и творчестве художников XVIII–XIX в.	437
<i>Евгения Хаздан.</i> Жила-была сказка: загадки еврейской колыбельной	450
<i>Илона Мураускайте.</i> Авангардизм проблематики и стиля в творчестве писателей объединения «Юнг Вилне», или коллизия традиционного и секуляризованного в еврейском образе жизни	462
<i>Вилма Градинскайте.</i> Утерянный Литовский Иерусалим в творчестве Рафаэля Хволеса	471
<i>Катажина Криницка.</i> Art in the Face of Shoah	483
<i>Сергей Шпагин.</i> Разъединенные антисемитизмом. Несостоявшийся диалог А. Шёнберга с В. Кандинским накануне Холокоста	489
<i>Инесса Двужильная.</i> Некоторые аспекты сотрудничества М. Вайнберга и Д. Шостаковича	503
<i>Владимир Мальцев.</i> Э. Толлер и еврейская сцена Белоруссии	512
<i>Вера Белоусова.</i> Игровая поэтика произведения Бориса Жердина «Ничего кроме правды»	527
<i>Леонтий Миронюк.</i> «Вам хочется песен? Их есть у меня...» К вопросу о деконструкции русских номинаций в речевой практике евреев	537
<i>Леонид Ашкинази, Алла Кузнецова.</i> Инвективные наименования национальностей в Интернете	545
<i>Светлана Колода.</i> Способы сохранения текстовых свойств ивритоязычной прозы в переводах	549
<i>Леонид Грольман.</i> Опыт художественных мастерских на академических школах по иудаике и в детских еврейских лагерях	557
Summaries	562
Contents	572

От редколлегии

Во второй том Материалов Пятнадцатой ежегодной международной конференции по иудаике (Москва, 29–31 января 2008 г.) вошли разнообразные по тематике доклады, отразившие содержание ряда ее секций и сгруппированные в четыре тематических блока.

В первом из них представлены доклады, связанные с еврейской традицией и классическими текстами, а также освещающие их иноконфессиональный контекст.

Традиционно большой блок докладов посвящен различным аспектам и периодам (от XVI в. до XX в.) исторического существования еврейства в восточноевропейской диаспоре, в Российской империи и СССР.

Особый раздел, посвященный неашкеназским еврейским этносам в исторической ретроспективе, свидетельствует о плодотворности комплексного изучения этой проблематики.

Это утверждение справедливо и относительно раздела, освещающего различные составляющие еврейской художественной культуры – литературу, музыку, театр, изобразительное искусство. На рассматриваемом здесь материале особенно выразительно предстает и диалог культур, которому авторы уделяют пристальное внимание.

Пятнадцатая ежегодная конференция стала первой, прошедшей в отсутствие бессменного председателя Академического совета Центра «Сэфер», безвременно ушедшего от нас Рашида Мурадовича Капланова (18.1.1949–27.11.2007). Посвящая его светлой памяти и конференцию, и данный сборник ее материалов, мы сочли уместным привести здесь письмо одного из создателей Центра «Сэфер», почетного вице-президента Джойнта, Ральфа Гольдмана директору Центра «Сэфер», которое было зачитано на открытии конференции:

«Иерусалим, 27 января, 2008

Дорогая Вика,

Я очень сожалею, что в этом году не смогу быть на конференции «Сэфера», особенно потому, что нас покинул его видный лидер, Рашид Капланов, да будет память его благословенна.

Рашид Капланов был не только признанным в мире ученым, но и настоящим человеком Ренессанса, способным донести свою ученость до всех слоев общества, и его уважали, глубоко восхищаясь его познаниями и педагогическим талантом. Он был одновременно образцом ученого и человека

(*a mensch*). Коллеги признали Рашида лидером еврейских исследований, избрав его президентом Ассоциации еврейских исследований Европы. Когда перемены в бывшем Советском Союзе насчитывали еще совсем немного лет, лидеры еврейских исследований в Европе уже выбрали его на эту высокую должность, что стало данью уважения и ему, и «Сэферу». Ты и Рашид стали успешной командой, осознанно и прозорливо организовавшей «Сэфер» вскоре после вашего участия в израильских программах по развитию иудаики в университетах мира. Какую бы помощь Вы ни получали извне, она значит намного меньше, чем ваше руководство развитием еврейских исследований в СНГ. Продолжение деятельности «Сэфера» станет истинной данью его памяти.

Мне, как и всем тем, кто принимал участие в создании «Сэфера», будет не хватать Рашида. Да будет благословенна его память».

Публикуемые в этом томе статьи ученых разных поколений, представляющих различные научные школы и направления, свидетельствуют об углублении исследовательского интереса к иудаике. Мы хотели бы надеяться, что научная общественность, на чей суд выносятся публикуемые работы, сочтет их достойными памяти ученого, столь много вложившего в развитие еврейских исследований на постсоветском пространстве.

From the Editorial Board

This 2nd volume comprises the Proceedings of the 15th Annual International Jewish Study Conference (Moscow, January, 29–31, 2008) organized by “Sefer” – the Moscow Center for University Teaching of Jewish Civilization, with the assistance of the Chais Center for Jewish Studies in Russian (at the Hebrew University of Jerusalem), Open University of Israel, American Jewish Joint Distribution Committee and Jewish Agency for Russia.

The volume includes papers on a variety of themes, which reflect the range of the conference sessions. The first part comprises papers devoted to Jewish tradition and its classical texts, with reflections in an interconfessional context.

Many presentations were devoted to different aspects and periods (from 16th to 20th) of East European Jewish Diaspora, Russian and Soviet Jewish history. They are included into the second part entitled “Jews in Eastern Europe: history and policy”.

The special part devoted to non-ashkenazi Jewish ethnic groups in an historical retrospective, proves how fruitful are complex, many-lateral researches of the topic. This observation also applies to the section “Jewish literature and art. Dialogue of cultures”, that includes articles about various components of the

Jewish culture – literature, music, theatre, fine arts. Due to materials considered in this section, the dialogue of cultures, to which authors consistently pay attention, is clearly expressed here.

The 15th Annual International Jewish Study Conference was the first one held in absence of the “Sefer” Academic Board Chairman, untimely deceased Rashid Kaplanov (18.1.1949–27.11.2007). Having dedicated the conference, as well as its Proceedings to his blessed memory, we found it appropriate to publish here the letter by Ralph Goldman, one key founders of Sefer and honorary Vice-President of the AJJDC, to the “Sefer” director, which was read on the opening session:

Jerusalem
January 27, 2008

Dear Vica,

It is with much regret that I cannot attend this year’s Sefer conference, particularly because of the absence of our distinguished leader of Sefer, Rashid Kaplanov z’l.

Rashid Kaplanov was not only a world-renowned scholar: he was indeed a true Renaissance man, with an ability to bring his scholarship to all walks of life, and was respected with deep admiration for his learning and teaching. He was a model of a scholar and a mensch, at the same time.

Rashid was recognized by his peers as a leader of Jewish studies when he was elected Chairman of the Association of Jewish Studies of all of Europe. The changes in the former Soviet Union are but a few short years, and yet the leadership of Jewish Studies in Europe elected him to the high post. It was a tribute to him and to Sefer.

You and Rashid were a great team who, with wisdom and foresight, established Sefer, soon after you participated in the Israeli effort to promote Jewish studies throughout universities worldwide. Whatever help you got from the outside is far less significant than the leadership that Rashid and you provided for the promotion of Jewish studies in the CIS.

The continuation of the activities of Sefer is a true tribute to his memory. Personally, like all who had a share in the establishment of Sefer, I will miss him. יהי זכרו ברוך

Published in the volume are articles by scholars of different generations and academic schools and they testify to deepening of interest to Jewish Studies in post-Soviet countries. In many respects, they were written due to the inspiration and encouragement of Rashid. We would like to hope, that academic community will consider them a worthy memorial to the scholar who contributed so much to Jewish Studies development in post-Soviet countries.

Вилма Градинскайте
(Вильнюс, Литва)

**УТЕРЯННЫЙ ЛИТОВСКИЙ ИЕРУСАЛИМ
В ТВОРЧЕСТВЕ РАФАЭЛЯ ХВОЛЕСА
(коллекция Государственного еврейского музея
в Вильнюсе)**

В Государственном еврейском музее им. Виленского Гаона (ГЕМВГ) хранятся двадцать три художественных произведения Рафаэля Хволеса (25.04.1913, Вильнюс – 31.03.2002, Париж) – четыре портрета и девятнадцать архитектурных композиций, в которых увековечен Вильнюс. До 1949 г. эти художественные произведения находились в Вильнюсском еврейском музее, а после его ликвидации они были переданы в другие музеи: одна часть картин находится в Художественном музее Литовской ССР (в настоящее время: Художественный музей Литвы), другая – в Историко-этнографическом музее Литовской ССР (в настоящее время: Литовский национальный музей).

13 февраля 1991 г. распоряжением № 56р Правительства Республики Литвы большинство экспонатов, в том числе, работы Хволеса, были возвращены в воссозданный (1989) Государственный еврейский музей Литвы. Позднее коллекцию картин Хволеса дополнили подаренные или приобретенные у частных лиц работы.

В настоящее время музейная коллекция картин Хволеса, на которых изображен старый Вильнюс, состоит из девятнадцати картин: четырнадцать из них исполнены в технике акварели или гуаши в 1945–1946 гг., одна работа написана маслом на картоне в 1945–1946 гг., две картины написаны маслом на холсте в 1954 г. и два этюда маслом на картоне в 1958 г., которые в 2004 г. подарили музею сыновья художника, Александр и Милий Хволесы.

О Хволесе как об участнике выставок молодых виленских художников писали в довоенное время газеты на идише¹, в послевоенной печати он был упомянут в сборнике Художественного музея Литвы², сразу после его смерти его памяти была посвящена статья Р. Беляускене³.

До большой посмертной выставки в Вильнюсской картинной галерее (2004)⁴ Хволес был мало известен литовской общественности. После ее открытия в печати появились посвященные биографии и творческой деятельности Хволеса статьи Н. Невчесаускене, К. Стончене и Фр. Маркуса, в которых не было уделено внимания более глубокому анализу работ художника⁵. В 2005 г. в Польше вышла книга о группе «Jung Vilne» («Юнг Вильне»), в которой освещалась творческая деятельность Хволеса⁶. Путь творческого развития художника можно проследить в изданных на французском, идише и английском языках в Варшаве⁷ и Тель Авиве⁸ альбомах.

Цель настоящей статьи – ознакомить с творческим наследием Рафаэля Хволеса, хранящемся в ГЕМВГ, и раскрыть не только художественное, но и историческое значение этой уникальной коллекции, а также проанализировать работы художника, уделяя особое внимание картинам, на которых изображены уже исчезнувшие объекты и места Вильнюса, с целью их идентификации. Мы предполагаем исследовать, как раннее творчество Хволеса повлияло на дальнейшее художественное развитие, обсудить основные сюжеты, значение и символику изображаемых мотивов.

Первые детские годы Рафаэль Хволес провел на ныне уже не существующей улице Софьянику на берегу речки Вильняле в районе Ужупис. Позднее семья Хволесов переселилась на улицу Вокечю, где жили дед и бабушка юного Рафаэля. Мальчик получил религиозное образование в виленской иешиве.

Знакомство с искусством и художественные навыки будущий живописец приобрел в еврейской ремесленной школе «Hilf durh arbet» («Помощь трудом», 1903–1941)⁹, а также в частных студиях; его учителями были известные в то время в Вильно художники Мойше Лейбовский (1876–1942/43), Мариён Кулеша (1878–1943), Александр Штурман (1869–1944). Хволес активно участвовал в деятельности Общества виленских еврейских художников. С 1929 г., когда была создана группа литераторов и художников «Junge Vilne»¹⁰, Хволес включился в творческую деятельность этой группы: регулярно участвовал в выставках и творческих встречах, будучи одним из самых молодых членов группы. Получив профессиональные знания, Хволес занялся педагогической работой: преподавал живопись в еврейских школах, а с 1940 г. был директором художественной школы в Вилейке (теперь территория Белоруссии, до войны относилась к Виленскому краю).

В 1933 г. Хволес дебютировал на выставке творчества молодых художников Вильно и сразу же был удостоен первой премии за лучший портрет. Жители Вильнюса могли ознакомиться с творчест-

вом художника на коллективных выставках (1935 и 1937 г.), а также на его первой персональной выставке (1938). За всю жизнь в общей сложности у него было более двадцати персональных выставок. До Второй мировой войны Хволес экспонировал свои работы не только в Литве, но и на международной выставке еврейской живописи в Женеве (1935), Белостоке (1936), Варшаве (1939), Минске (1940), Москве (1941), а также в Риге и Балстоге. После войны, в 1945–1948 г. он участвовал в выставках в Вильнюсе, Каунасе, Москве.

В начале Второй мировой войны Хволес эвакуировался в Горький (сейчас – Нижний Новгород), где работал железнодорожником. Здесь он познакомился со своей будущей женой, которая работала в доме культуры, где Хволес рисовал декорации для спектаклей. Для заработка Хволес писал с фотографий для вдов и матерей портреты их погибших мужей и сыновей. Позже художник переехал в Москву, где работал маляром. В 1944 г. Хволес возвращается в разрушенный Вильнюс и пытается разыскать свою семью. К сожалению, его родители и три сестры были убиты в Панеряй, только две сестры смогли сбежать из гетто и остаться в живых.

Вильнюс, его улочки и дворы стали основным мотивом творчества Хволеса. Но это уже были развалины Вильнюса, и объектами изображения стало все то, что уцелело после страшной катастрофы. Так родились циклы «Гетто Вильнюса», «Уничтоженное гетто – архитектура старого Вильнюса». Ш. Белис-Легис в своем эссе о Хволесе вспоминает: «Боль гнала его в разрушенные еврейские улочки. С палитрой в руках бродил он между разрушенными стенами, взбирался на груды развалин и день за днем, месяц за месяцем писал и писал. Это были эскизы исследователя, который бродил по еще горячим следам жуткой истории. Цикл всех работ, написанных в то время, можно назвать «На следующий день после Катастрофы». В этих работах чувствуется скорбь художника по разрушенному родному городу – по оскверненной колыбели. Это – подлинные исторические документы. Развалины говорят на своем языке – языке фактов... Эти страшные развалины кое-где уже начинают зарастать травой. Изображая это, художник как бы облегчает свое сердце от тяжело го груза. Смерть и смерть кругом, но как бы невзначай, играя со смертью в игру тени-света, проскальзывает шалун – солнечный зайчик»¹¹.

Послевоенная советская действительность мешала полностью раскрыться таланту художника. Поэтому он с женой и сыновьями в 1959 г. уехал в Варшаву, где продолжал писать картины и акварели, рисовал афиши для театра и кино, создал цикл монотипий «Библиейские мотивы», иллюстрировал еврейские книги. В Польше изда ны открытки по произведениям художника.

В 1964 г. Хволес был избран президентом Комиссии по культуре евреев Польши. По поручению ЮНЕСКО он путешествовал по Испании и Марокко. В эти годы был создан цикл на тему детства.

Покинув Литву, художник регулярно участвовал в выставках, среди которых «Мотивы Вильнюсского гетто» (Варшава, 1959), «Варшавское гетто» (Варшава–Стокгольм, 1961), персональные выставки, посвященные 30-летию художественной деятельности в Варшаве и в Париже (1963), «Современные художники Польши» (Тель-Авив, 1965), «Современные художники» (Лондон, галерея Бен Ури, 1966) и т.д.

В 1968 г. Хволес поселился в Париже, где он встретился с Марком Шагалом. Хволес активно включился в культурную еврейскую жизнь Парижа. Художник много путешествовал и рисовал, но всё время возвращался к мотивам родного Вильнюса. В это время он участвует в выставках в Париже («Баланс современного искусства», 1979), Квебеке (1980–1981), Нью-Йорке (1982), Далласе (1983). Последняя персональная выставка Хволеса была организована в 1987 г. в Израиле.

За деятельность в области культуры и искусства Рафаэль Хволес был награжден различными медалями (Европейской академии художеств – 1981; города Парижа – 1983; в связи с 50-летием творческой деятельности) и призами (израильскими призом Мангера – 1994 и Шолом Алейхема – 1995).

Хволес писал маслом и гуашью, рисовал акварели. Чаще всего он рисовал эскизы с натуры углем или карандашом, а композиции делал уже в студии. Иногда художник тщательно на эскизах записывал цвета и материалы с целью более точного воссоздания изображаемого объекта. Он любил повторять тот же мотив в разных ракурсах, вновь и вновь возвращаясь к тем же самым сюжетам.

Для раннего творчества художника характерна документальность, свободная компоновка, без отклонений от реальных объектов, но это не только реалистически зафиксированные образы природы, в них таится глубокий смысл. В обычных, на первый взгляд, объектах (лестница, поднятые руки, человек на костылях и др.) содержится многослойный символический смысл.

Дальнейшее творчество Хволеса становится более абстрактным, появляется больше символов и метафор. Пространство в картинах художника сжато, небо иногда полностью поглощено архитектурой. Рама картины как бы определяет черты города, тем самым ограничивая свободу его жителей. Сжатые, лишённые пространства архитектурные композиции как бы символизируют исторически сложившийся образ жизни еврейского народа в городе, компактное проживание в замкнутой территории, в гетто. Структура городов, становившихся многонациональными, обычно усложнялась: возникали

кварталы, жители которых были объединены профессиями, социальным положением, национальностью. Гетто, в нашем понимании, носило принудительный характер.

Статическая композиция картин создаёт меланхолическое настроение и впечатление застывшего времени. Колорит ранних работ сдержанный. В акварелях, хранящихся в музее, доминируют желтоватый, коричневатый и синий оттенок, в живописных работах цвет несколько ярче, колорит оживляет красный цвет и разные его оттенки. Позже палитра художника становится ярче, интенсивность красок усиливается. Особенно по душе художнику ярко желтый, синий и красный цвета. Поздние работы отличаются звонким сочетанием красок, жизненной силой и цветовой экспрессией.

В середине XVIII в. Вильно становится одним из крупнейших центров еврейской культуры и религии в Восточной Европе. Сюда съезжались учиться, участвовать в научных дискуссиях и слушать Виленского Гаона Элиягу бен Соломона Залмана (1720–1797) раввины, талмудисты, религиозные евреи и учёные не только из Европы, но и со всего света. Его авторитет ценили далеко за пределами Литвы, влияние его личности побудило евреев назвать Вильно Литовским Иерусалимом. У еврейской диаспоры было несколько культурных центров, среди них лишь Вильнюс более 200 лет заслуженно продолжал носить это имя, являясь лидером просвещения и культуры еврейства.

В девятнадцати принадлежащих музею работах Хволеса, в которых увековечен Вильнюс, доминируют два основных сюжета: реальный город – разрушенный послевоенный Вильнюс, и воображаемый – утраченный Литовский Иерусалим, аллюзия к Святому городу. Основные композиционные элементы картин – улицы, здания, дворы, синагоги, иногда люди. Хволес был певцом Вильнюса, любил каждый дворик старого города, каждую узкую улочку. С мольбертом или эскизным блокнотом он изо дня в день ходил по Вильнюсу, спеша увековечить раздирающие душу послевоенные развалины Вильнюса, чудом сохранившиеся уголки бывшего гетто.

Писатель Авраам Суцкевер вспоминает: «К счастью, художнику удалось избежать Панеряй. В его душе произошел перелом. Цвета его картин – это засохшие лучи света, промокшие от слез. В картинах раскрывается сила, победившая смерть. Я видел его с холстом и кистями в развалинах Литовского Иерусалима, рисуя стены синагоги Виленского Гаона, остатки двора синагог. Он писал еще горячее дыхание пепла; писал и писал, и каждая картина была его автопортретом. Позже, в своем доме в Париже, он продолжал писать Литовский Иерусалим»¹².

Ближе всего сердцу Хволеса были улочки и переулки территории гетто. Границы Вильнюсского гетто были установлены в 1633 г., когда король Владислав Ваза подтвердил грамоту, разрешающую евреям проживать на улицах Жиду, Вокечю, Скердиклос и Св. Миколоса; позже эта территория была расширена. Бывший переулок Пилес (теперь улица Бернардину) запечатлён на картине «Старый Вильнюс» (ГЕМВГ, около 1945–1946). Извилины вильнюсских улочек навсегда останутся источником вдохновения для художника: «Улица Литерату в Вильнюсе» (1959), «Улица Софьянику зимой» (1962), «Улица Стиклю в Вильнюсе» (1971).

Особое место в творчестве художника занимали синагоги. В музее хранится шесть работ Хволеса, изображающих послевоенные развалины Большой виленской синагоги и соседних с ней. Предполагается, что эта величественная каменная синагога эпохи позднего ренессанса была построена в середине XVII в. Позже рядом с ней были построены другие молитвенные дома: в 1747 г. синагога Погребального братства, а находившийся по соседству дом Виленского Гаона после его смерти был перестроен в синагогу (1800). Этот комплекс синагог, выстроенный в глубине квартала улицы Вокечю, дополнили еще две синагоги меньшего размера и библиотека (1901)¹³. Синагогальный двор был уничтожен во время войны, а также в послевоенный период. Некоторое время, в послевоенные годы, Большая Виленская синагога была еще не полностью разрушена. В акварели «Двор Великой синагоги» (ГЕМВГ, около 1945) запечатлен бывший двор комплекса синагог. На дальнем плане видны оставшиеся каменные арки Большой Виленской синагоги, справа изображено здание библиотеки Матияху Страшуна (1817–1885), основанная этим библиофилом, завещавшим свою коллекцию редких книг Вильнюсской еврейской общине.

В акварели из цикла «Старый Вильнюс» (ГЕМВГ, около 1945–1946) представлена улица Месиню с арками и фрагмент Большой Виленской синагоги с окном. Вид на эту улицу с серыми человеческими фигурами, с развалинами Большой Виленской синагоги изображен гуашью в «Развалинах улицы Месиню» (ГЕМВГ, 1946).

Как исторический документ уникальна и особенно значительна акварель из цикла «Старый Вильнюс» (ГЕМВГ, около 1945–1946), в которой художник запечатлел фрагмент интерьера Большой Виленской синагоги – *биму*, возвышение для чтения Торы, – спроектированную известным архитектором И.К. Глаубицем. Она была построена в середине XVIII в., после опустошившего город в 1748 г. пожара. Как видно на акварели, *бима* обладала пышными барочными формами, была декорирована выпуклым рельефом с орнамента-

ми в стиле рококо, колоннами с росписями и ломаным карнизом. Благодаря этой акварели можно видеть, Большая виленская синагога меньше всех других синагог комплекса пострадала во время войны, сохранились даже детали ее интерьера. В 1955–1957 г. в процессе работ по реконструкции города, к сожалению, Большая виленская синагога была полностью разрушена.

В музее хранятся две акварели с одинаковым названием – «Развалины Большой виленской синагоги» (ГЕМВГ, 1946). В одной из них запечатлен внутренний вид синагоги, заросшей травой и безвозвратно разрушенной войной. В другой акварели на первом плане видны развалины, далее, по левой стороне – лестница, а на заднем плане – величественный фасад разрушенной синагоги с аббревиатурой Виленского Гаона на иврите.

В прославлении литовского Иерусалима большое значение имела личность Виленского Гаона, поэтому Хволесу, так горячо любящему Вильно, он был особенно близок. Художник посвятил этому мыслителю и талмудисту целый ряд картин: «Развалины синагоги Виленского Гаона» (1946–1966), «Могила Виленского Гаона» (1957) и др.

Синагоги и прилегающие к ним дворы произвели на художника неизгладимое впечатление, этот мотив он будет повторять всю жизнь: «Двор синагоги зимой» (1956), «Двор синагоги и улица» (1978) и др. Любопытно, что на более позднем этапе творчества Хволес часто изображает Большую виленскую синагогу в современном городе. Она, словно видение, возвышается над городом, напоминая о величественном прошлом и славе Вильно, о времени расцвета еврейской культуры и религии: «Воспоминания о Вильнюсе» (1962), «Воспоминания детства» (1967).

Хволес любил писать дворы старого города Вильнюса. В акварели «Двор старого города Вильнюса» (ГЕМВГ, 1945) Хволес запечатлел двор на бывшей улице Диджэи (теперь ул. М. Антокольского), в котором родился известный скульптор еврейского происхождения Марк Антокольский (1843–1902). Заросший травой и кустарником нежилой проходной двор запечатлен в акварели «Уголок Еврейской улицы» (ГЕМВГ, 1946). Другой, до неузнаваемости разрушенный и сегодня уже не существующий двор запечатлен в акварели «Развалины Вильнюсского гетто» (ГЕМВГ, 1945). В 1958 г.

Прежде чем расстаться с любимым городом, художник написал цикл картин «Дворы Вильнюсского еврейского гетто». Нынешний художник Литвы Соломон Тейтельбаум, в творчестве которого тоже много архитектурных композиций Вильнюса, заметил, что картины Хволеса – «это неоценимая визуально зафиксированная хронология Литовского Иерусалима, летопись, которая с потрясающей проник-

новенностью воскрешает некогда процветавшую жизнь и гибель еврейского мира. Эти два начала в Вильнюсских дворах сплелись воедино. Взгляду художника остается только их расшифровать»¹⁴.

В акварели «Вильнюс после оккупации» (ГЕМВГ, 1946) художник запечатлел запущенный двор на улице Жиду. На первом плане акцентируется лестница, ведущая к развалинам – в никуда, над лестницей висит стремянка, которая как бы ведет в небо. Схожая композиция присутствует и в акварели из цикла «Старый Вильнюс» (ГЕМВГ, около 1945), в которой крупным планом изображается та же лестница с висящей конструкцией стремянки, однако здесь стремянка уже достает до неба, но идущему к ней человеку на костылях не суждено по ней подняться. Эта метафора напоминает нам историю вечно скитающегося еврея, который никак не может достичь Земли Обетованной. И если в традиционной иконографии (сформировавшейся до Второй мировой войны) у вечно скитающегося еврея есть посох, котомка (сума, мешок)¹⁵ и хоть маленькая надежда в один прекрасный день вернуться на землю предков, то для еврея с костылями на картине Хволеса, эта цель недостижима.

Позже мотив лестницы или стремянки станет одним из любимых элементов композиций художника: цикл работ «Дворы Вильнюсского еврейского гетто» (1958), «Воспоминания детства» (1967) и т.д. Особенно часто в работах художника встречается персонаж старого еврея: «В нашей старости» (1960), «По дороге на молебен» (1975), «Утренняя молитва» (1980).

В акварели «Развалины Вильнюса зимой» (ГЕМВГ, 1945) на первом плане Хволес изобразил заснеженные развалины Научного института идиша (ИВО, YIVO)¹⁶ на улице Вивульского, 18, а на дальнем плане – силуэт разрушенного Вильнюса. Тот же мотив, но в другом ракурсе присутствует в акварели из цикла «Старый Вильнюс». Простая, на первый взгляд, композиция таит в себе более глубокий смысл. На развалинах здания висит сохранившийся нацистский символ – свастика, охраняемая орлом. Эта символика напоминает нам о парадоксах жизни – именно в здании ИВО во время войны обосновался штаб Альфреда Розенберга. Будто желая еще более подчеркнуть абсурдность этой ситуации, художник изобразил две балки – перила сохранившейся лестницы, напоминающие поднятые вверх руки, словно обнимающие эти развалины. Мотив поднятых рук в традиционной иконографии символизирует поражение, боль, утрату. После Второй мировой войны этот мотив приобретает дополнительное значение – они также символизируют Шоа, Катастрофу еврейского народа. Мотив поднятых рук станет важным элементом композиций в работах Хволеса «По ту сторону реки Самбатсион» (1958), «Молитва новолунию» (1975) и др.

В более позднем творчестве Хволеса исчезает вид развалин. Художник, как бы желая оживить Литовский Иерусалим, пишет еще не разрушенный или уже отстроенный Вильнюс. Об этих творческих изменениях свидетельствуют хранящиеся в музее картины более позднего периода. В 1954 г. Хволес написал «Двор старого города» и «Вид старого Вильнюса», в 1958 г. – две картины с одинаковым названием «Этюд»: на одной из них изображена улица Месиню с арками и фигура одинокой женщины, на другой – зима, костел и одинокая фигура человека.

Литовский Иерусалим для Хволеса – эта аллюзия на Святой город. Потеряв свой Литовский Иерусалим, художник создает его воображаемое видение, как в поздних работах «Видение Вильнюса» (1985), «Воспоминания о Вильнюсе» (1962), «Старый Вильнюс» (1963, 1968). Дух Литовского Иерусалима переносится и в изображение других городов – Парижа, Венеции, Люблина, Праги, Женевы. Даже тогда, когда Хволес писал в Израиле виды старого Иерусалима, Цфата или Яффы, он отождествлял их с Литовским Иерусалимом. Для художника другие города – лишь отблески утерянного «своего» Иерусалима. Многократно изображая Вильнюс, Хволес как бы старается увековечить близкую ему, но уже утраченную и безвозвратно разрушенную жизнь любимого города.

Хволес воспринимал Вильнюс как отблеск Святого города, поэтому Вильнюс в его творчестве восхваляется, возвышается и славится. На формирование у художника подобного отношения к своему городу могла повлиять поэма классика еврейской литературы Моше Кульбака (1896–1937) «Вильнюс» (1926), которую Хволес, без сомнения, читал. Писатель А. Суцкевер писал: «Если существует художник, самобытное творчество, силу таланта, совокупность цвета и духовной теплоты которого можно отождествлять с поэзией великого Кульбака, то это может быть только Рафаэль Хволес. До Второй мировой войны личность Кульбака и магия его произведений вдохновляли не только писателей и художников группы «Jung Vilne», но и молодых еврейских рабочих и интеллигенцию. Одни и те же леса и реки, дождь и снег вдохновляли поэзию Кульбака и картины Хволеса»¹⁷. Художник визуализировал эту поэму творчеством всей своей жизни, перенося на холст или бумагу описанные поэтом персонажи и объекты: окаменевшего зеленого еврея, оцепеневшего водоноса и кабалиста, молитву и свиток Торы. В работах Хволеса визуализируется луна Кульбака, подобная белому глазу, образно воплощаются мерцающая и оплывающая сальная свеча, старая синагога, бородатые башни, промозглые часовни, узкие и суровые кабалистические улицы, старые проходные дворы, омертвев-

ность и развивается в направлении абстракции, а сдержанный колорит зазвучит сочетаниями интенсивных красок и жизненной силой. Художник, словно фотограф, фиксирует объект в разных ракурсах, повторяя одни и те же мотивы. В раннем творчестве заметны зачатки символического языка, который со временем разовьется – появится больше символов и метафор.

Творчество Хволеса значительно не только с художественной, но и с документальной стороны. Во время нацистской оккупации в Вильнюсе официальное разрешение иметь фотокамеру и фотографировать было предоставлено только фотографу Яну Булгаку и его ассистентке Софии Урбанавичюте-Субачювене. У других фотографов были конфискованы фотокамеры, им было запрещено фотографировать Вильнюс, поэтому сегодня так мало фотографий, на которых он был бы запечатлен в годы войны.

Произведения Хволеса – это уникальный источник, позволяющий нам познать старый, уже утраченный Литовский Иерусалим, а также увидеть и понять, как война уничтожила этот удивительный и уникальный в архитектурном отношении город. Теперь, когда этих развалин уже нет, мы еще больше понимаем значение работ Хволеса первых послевоенных лет, запечатлевших картину послевоенных развалин и глубокую боль человека, пережившего войну, Шоа и разрушение родного города.

Примечания

¹ *Drajer S. Vaist, az kunst iz an injen* (Покажите, что искусство – это значимо) // *Vilner tog. 1935. № 54; Di groise diskusije af der ojsstelung fun di junge kinstler* (Большая дискуссия на выставке молодых художников) // *Vilner tog. 1935. № 57; Notich fun a leiener* (Замечания читателя) // *Vilner tog. 1935. № 58; Zalkind B. Ver zol vaizn, az kunst iz an injen* (Кто покажет, что искусство – это значимо) // *Vilner tog. 1935. № 58; Zalkind B. Cu der diskusije af der ojsstelung fun di junge kinstler* (К дискуссии на выставке молодых художников) // *Vilner tog. 1935. № 64; J.F. Di junge Vilner kinstler af der plastiker ojsstelung in YIVO* (Молодые виленские художники на художественной выставке ИВО) // *Vilner tog. 1935. № 213; Di oisstelung fun di junge kinstler* (Выставка молодых художников) // *Undzer tog. 1937; Zalkind B. Di bilder oisstelung fun di junge kinstler* (Выставка картин молодых художников) // *Undzer tog. 1937; Di 16 junge* (16 молодых) // *Undzer tog. 1937. № 40; Jelin Ch. Di jidise kinstler-plastiker in Lite* (Еврейские художники и скульпторы в Литве) // *Naje bleter. 1940. № 1.*

² *Lietuvos tapyba 1940–1990 Lietuvos dailes muziejaus rinkiniuose* (Литовская живопись 1940–1990 в сборниках Художественного музея Литвы). Vilnius, 1996.

³ *Bieliauskiene R. Rafaelio Chvoleso atminimui* (Памяти Рафаэля Хволеса) // *Lietuvos Jeruzale. 2000. № 1–2. P. 109–110.*

⁴ *Rafaelio Chvoleso tapybos paroda, 2004.07.12–08.12, Lietuvos dailes muziejaus Vilniaus paveikslu galerija* (Выставка живописи Рафаэля Хволеса, 7–8.12.2004, Вильнюсская картинная галерея Художественного музея Литвы).

⁵ *Stancienė K.* Nostalgiska trauma. Rafaelio Chvoleso kuryba Vilniaus paveikslu galerijoje (Ностальгическое тяга. Творчество Рафаэля Хволеса в Вильнюсской картинной галерее) // 7 meno dienos. 2004.09.03. № 626; *Nevcesauskiene N.* Rafaelio Chvoleso parodoje: Vilniaus vaizdai ir Paryzietiskos abstrakcijos (На выставке Рафаэля Хволеса: виды Вильнюса и парижские абстракции) // *Literatura ir menas*. 2004.09.03. № 3013; *Marcus Fr.* Naujasis Vilniaus atgimimas (Новое возрождение Вильнюса) // *Lietuvos Jeruzale*. 2004. № 7–8. P. 138–139.

⁶ *Lisek J.* Jung Wilne – żydowska grupa artystyczna (Юнге Вильне – еврейская художественная группа). Wrocław, 2005.

⁷ *Rafal Chwoles: 30 reprodukcji. Tematy żydowskie i Getto w Wilne* (Рафаэль Хволес: 30 репродукций. Еврейская тематика и Вильнюское гетто). Warszawa, 1962.

⁸ *Rafael Chwoles*. Tel-Aviv, 2000.

⁹ «Hilf durh arbet» («Помощь трудом» 1903–1941) – общество было создано для борьбы с безработицей, у него были школы, в которых взрослые безработные, а позже и молодое поколение учились ремеслу. После Первой мировой войны в школах действовали профессиональные отделы гравирования, токарного и малярного дела, декора, литографии. Рисование и другие художественные дисциплины были одними из основных преподаваемых предметов. Уровень преподавание был очень высок. Многие вильнюсские еврейские художники начала XX века, в их числе – и Рафаэль Хволес, были воспитанниками этой школы.

¹⁰ В 1929 г. молодое поколение вильнюсских еврейских литераторов и художников во имя сохранения своей национальной идентичности объединились в группу «Jung Vilne» («Молодая Вилне»), членами которой были писатели Хайм Граде (1910–1982), Авраам Суцкевер (р. 1913), художники Бенцион Михтом (1909–1941), Рахиль Суцкевер (1904–1943), Шейна Эфрон (1909–1983). Члены этой группы стремились соединить фольклор и народное искусство с модернистскими тенденциями в искусстве, издавали свой альманах, организовывали художественные вечера, на которых читались произведения литераторов этой группы и выставлялись работы художников.

¹¹ *Beilis-Legis S.* Rafael Chvoles // *Rafael Chwoles*. Tel-Aviv, 2000. P. 17. Пер. с идиша Р. Беляускене.

¹² *Suckever A.* Rafal Chvoles, der moler pun Jung-Vilne (Рафаэль Хволес – художник из «Юнг Вилне») // *Rafael Chwoles*. P. 15–16. (Перевод с идиш Р. Беляускене).

¹³ Подробнее о комплексе синагог: *Еврейская энциклопедия*. СПб., 1912. Т. 5. С. 572–582; *Jankeviciene A.* Vilniaus Didzioji sinagoga (Большая Вильнюсская Синагога). Vilnius, 1996.

¹⁴ *Teitelbaumas S.* Spalvos ir formos dramtizmas. Litvaku tapybines poetikos savitumas (Драматизм цвета и формы. Особенность живописной поэтики литваков). Магистерская диссертация. Vilnius, 2007. P. 16.

¹⁵ См.: Иегуда Пен «Старик с корзиной» (1900), Марк Шагал «Красный еврей» (1914–15), Натан Альтман «Горбун» (1920).

¹⁶ Научный Институт Идиша – ИВО был основан в 1925 г. в Вильнюсе с целью развития идишской культуры. В том же году была создана секция ИВО в Нью-Йорке. В период своего существования до 1941 г. Институт собрал большую библиотеку, художественную коллекцию и коллекцию рукописей. Во время немецкой оккупации Вильнюса Институт был уничтожен. Дальнейшую деятельность продолжала только секция в Нью-Йорке, которая в настоящее время является одним из ведущих научных институтов в изучении культуры идиш.

¹⁷ *Suckever A.* Rafael Chvoles. P. 15. (Пер. с идиш Р. Беляускене).

¹⁸ *Кульбак М.* Вильнюс. Vilnius, 1997. P. 33. (Пер. с идиш В. Асовского).

Vilma Gradinskaite
(Vilnius)

**The Image of Jerusalem of Lithuania
as a Holy City in Rafael Khvoles' Works**

The art collection of Rafael Chvoles at Vilna Gaon Jewish State Museum includes nineteen watercolors and oil paintings mostly created in period 1945-1946, just after World War II. The small narrow streets, old synagogues, decrepit houses, yards ranked with grass are depicted in these paintings. These compositions visualize two subjects: real city - ruins of postwar Vilna and vision of the city – lost Jerusalem of Lithuania, the allusion to Holy City. Vilna was the center of Jewish religious and cultural life in East Europe before WWII: the religious Jews came to pray at Vilna Great synagogue, the scholars visited the city for study Talmud and to discuss with Gaon of Vilna. Despite the fact that other European cities were also known as centers of Jewish life, no other city but Vilnius was recognized with the honorable appellation of Jerusalem.

Chvoles was born in Vilna in 1913, grew up, and attended yeshiva and private art studios there. He fell in love to Vilna for life and kept to paint it even after he left Lithuania for Warsaw, due to soviet regime, in 1959, and later moved to Paris where he died in 2002. Artist conceptualized Vilna as Holy City therefore he glorified, praised and adored it. He wanted to memorialize every street, every corner, every yard of Jerusalem of Lithuania. Nowadays, the paintings of Chvoles are significant not only from artistic point but also from historical. These paintings are unique documentary allows us to acknowledgement the old and lost Jerusalem of Lithuania.

Helena Irzabekova
(Berlin)

**The World of Yiddish Culture as Reflected
in Contemporary Art**

During the past two decades attention towards Jewish (mostly Yiddish) pre-war life has obviously increased. Unfortunately, the study of Yiddish culture grows more complicated with the passage of time. The Yiddish *Shtetl* world shattered by the Revolution and tragically destroyed by WW2 and the Holocaust will never be restored. Today fewer people practice Yiddish and the *Shtetl* world exists only in the art and memories of people, who were born there and whose number unfortunately decreases with every passing year.

Contents

From the Editorial Board	8
--------------------------------	---

JEWISH TRADITION AND TEXTS. REFLECTIONS IN AN INTERCONFESSIONAL CONTEXT

<i>Jonathan Porath</i> . Jewish Mourning and its Response to the Human Condition: Personal Reflections	12
<i>Simcha Fishbane</i> . Count Your Blessings. Jewish Mourning Rituals During the Spring Season (Sefirat Haomer)	23
<i>Sergey Tishchenko</i> . New Theories on the Origin of the Five Books of Moses vs. the Classical Documentary Hypothesis	47
<i>Alexander Lifshits</i> . A Play on Words in Samuel I, 4:1–7:12	64
<i>Andris Namnieks</i> . Performance of Biblical Psalmody and Its Development ...	76
<i>Ruth Kaniel Kara-Ivanov</i> . Women and Snakes – the Themes of Being and Redemption, Myth and Gender	84
<i>Arieh Olman</i> . «The Jews have distorted the Scripture»—an Accusation in the Koran	90
<i>Julia Oleneva</i> . On the Question of Midrash Kohelet Rabba’s Influence on Jerome’s Commentary to Ecclesiastes	101
<i>Giovanni Frulla</i> . Lexical References about Moses in Jewish Hellenistic Writings	113
<i>Elena Fedotova</i> . What Made Pilate Wash His Hands?	128

JEWS IN EASTERN EUROPE: HISTORY AND POLICY

<i>Andrei Blanutsa</i> . Jews of Vladimir in the second half of 16th century	150
<i>Dmitry Vashchuk</i> . Some aspects of history about the Jews of Brest in the first half of the 16 th century	155
<i>Alexander Bezarov</i> . The Jewish Question in the Russian Empire in the 19 th Century: Some Methodological Features of J.D. Klier’s Historical Conception	165
<i>Olga Minkina</i> . “Russian Sanhedrin”: Projects and Administrative Practice in the First Quarter of the 19 th Century	181
<i>Yana Voytenko</i> . Jewish Question and the Senate (second Half of XIX— Early XX cent.)	193

<i>Dmitry Feldman</i> . About Jewish Legislation in Kurland Province	199
<i>Ilona Lesnikovskaya</i> . Development of Russian Education in Jewish Colonies of Yekaterinoslav Province (According to “Alexandrovsky District Reports” from 1860s–1870s)	210
<i>Boris Gelman</i> . The burgher Moshke Rasumni as a Rabbi of the Black Sea Fleet	215
<i>Larissa Lemperetene</i> . “For the enlightened are so few...”: to Whom did the Founders of Jewish Journalism in Russia Appeal?	223
<i>Lilia Kalmina</i> . The Children's Question (Fate of Jewish Exiled Children in Siberia)	232
<i>Olga Sobolevskaya</i> . The World of Childhood in Jewish Memoirs in the 19 th and Early 20 th centuries	240
<i>Dmitry Shliapentokh</i> . Yakov Bromberg: the Case of a Russian Jewish Eurasionist in the USA	248
<i>Tatiana Kosmacheva</i> . Jewish Organizations' Aid to the Population of South Ural During the 1921–1932 Famine	256
<i>Evgeny Rosenblat</i> . Emigration, Assimilation and the Identity Preservation: Jews of Byelorussia in 1944–1950s	264
<i>Sonya Isard</i> . Jews, Weddings, and the Underground Economy in Soviet Mogilev-Podolskii	271

NON-ASHKENAZI JEWISH ETHNIC GROUPS

<i>Igor Semyonov</i> . Khazar Prince Barsbeck in Medieval Arab and Persian Sources	282
<i>Sergey Kashaev</i> . 2007 Research of the Vishesteblievskaya-11 Settlement	298
<i>Guram Lortkipanidze</i> . New Archival Documents on the Jewish <i>Galut</i> in Georgia	302
<i>Ruslan Seferbekov</i> . Classification of Mythological Characters of Dagestani Mountain Jews	305
<i>Gennady Sosunov</i> . The Time of the Sojourn of Mountain Jews in Dagestani and Azerbaijani villages in 17 th –20 th Centuries Revisited	312
<i>Baryat Alimova, Magomed-Rasul Ibragimov</i> . Ethno-cultural Parallels Among Mountain Jews and Kumyks (Traditional Food Culture)	321
<i>Vyacheslav Zarubin</i> . Solomon Krym and the Second Crimean Regional Government (1918–1919)	328
<i>Dmitry Prokhorov</i> . The Karaite Sociopolitical Associations and Confessional Self-Governmental Bodies of the Crimean Karaites in 1917–1920	349

JEWISH LITERATURE AND ART. DIALOGUE OF CULTURES

<i>Umi Nakagawa</i> . Cooperation Between Shalom Aleikhem and the <i>Haynt</i> Newspaper: <i>Bloody Joke</i> and <i>Menachem Mendel</i>	368
---	-----

<i>Helena Rimon</i> . The Adventures of the Cloak-and-Dagger Genre in Vilna and in Calcutta: Abraham Mapu and Bonkim Chondro Chattopadhai	386
<i>Elina Vassilieva</i> . Vladimir (Zeev) Jabotinsky's drama "Foreign Land": ideology and semantics	396
<i>Leonid Katsis</i> . Russian Jew Osip Mandelshtam and the Jewish Kiev as Seen by N.Y. Mandelshtam	403
<i>Helena Irzabekova</i> . The World of Yiddish Culture as Reflected in Contemporary Art	422
<i>Bogdana Pinchevskaya</i> . Judaica in the Collections of the Czartoryjski's Museum in Krakow	437
<i>Evgenia Khazdan</i> . What are Jewish Lullabies About?	450
<i>Ilona Murauskaitė</i> . Avant-Garde in the Works of Yung Vilne' Writers, or the Crossing of Traditional and Modern Jewish Way of Life	462
<i>Vilma Gradinskaitė</i> . The Image of Jerusalem of Lithuania as a Holy City in Rafael Khvoles' Works	471
<i>Katarzyna Krynicka</i> . Art in the Face of Shoah	483
<i>Sergey Shpagin</i> . Divided by Anti-Semitism: a Dialogue That Didn't Take Place Between Schönberg and Kandinsky on the Eve of the Holocaust	489
<i>Inessa Dvuzhilnaya</i> . Some Aspects of Cooperation Between M. Weinberg and D. Shostakovich	503
<i>Vladimir Maltsev</i> . Ernst Toller and the Jewish Theater in Belarus	512
<i>Vera Belousova</i> . Game Poetics of "Nothing but the truth" by Boris Zherdin	527
<i>Leontiy Mironiuk</i> . "You want songs? They I have ..." On the Deconstruction of Russian Naming Units in Jewish speech	537
<i>Leonid Ashkinazi, Alla Kuznetsova</i> . Invective Naming of Nationalities in the world-web	545
<i>Svetlana Koloda</i> . Means to Preserve Hebrew Text Qualities in Translation	549
<i>Leonid Grolman</i> . Art Workshops at Academic Judaica Schools and Children's Jewish Camps	557
Summaries	562
Contents	572